

Искусство победившего народа

На спектаклях кубинского балета

В дни, когда молодое государство Кубы самоотверженно отстаивает завоевания своей революции, ленинградцы особенно рады встрече с дорогими гостями — балетом Республики Кубы.

Кубинцы привезли большую и разнообразную программу, в которую включены старые классические балеты, постановки современных европейских и американских мастеров танца, спектакли национальных хореографов. В первых программах особое внимание привлек к себе балет композитора Карлоса Фариньяса и балетмейстера Энрике Мартинеса «Пробуждение».

«Пробуждение» — балет-аллегория. Жанр этот вызван горячим желанием отобразить современные события, когда они еще не претворились в реальные художественные образы. «Пробуждение» — крик души, крик страдания и радости, балет, в который создатели вложили ненависть, мужество и торжество кубинских патриотов.

Действующие лица балета весьма условно разделены на два лагеря. В черных облегчающих костюмах с кроваво-красными полосами предстают угнетатели. Они движутся осторожно, напряженно, появляются неожиданно и исподтишка, напоминая то злобных хищных птиц, то отвратительных пресмыкающихся.

Народ в начале балета — это лес страдающих, взлетевших к небу рук. Они то в отчаянии падают, то гневно сжимаются в кулаки, то защищаются от невидимых ударов, то в тоске закидываются за голову. Это руки главного героя балета, которого мучают, сажаят в тюрьмы, убивают, но не могут покорить. Поодиночке и группами пробегают по сцене кубинцы, преследуемые людьми в черном. Но притеснению приходит конец, когда герой балета Освобожденный Человек (артист Хоакин Банегас) начинает борьбу. В финале победивший народ широкой волной движется на авансцену.

Пусть в этом балете недостаточно ярко и индивидуализирован образ народа, пусть использованы натуралистические средства в передаче отдельных эпизодов — балет «Пробуждение» это непосредственный и волнующий отклик на самые животрепещущие события современности. И в этом — его главная сила.

В кубинских спектаклях был показан «Концерт» на музыку Баха — Вивальди для фортепьяно с оркестром. Постановщик Альберто Алонсо подчеркивает в хореографии черты, кажущиеся ему родственными музыке, — сдержанность, скупость, строгость движений. Восемь артистов кордебалета в черных трико и блузках с розовыми, голубыми и зе-

леньми перевязями и солистка в розовом костюме исполняют в первой части мелкие движения на пальцах. Простота хореографии так же, как и ее характер, призвана отразить музыку. Та же почти аскетическая простота присутствует и во второй части — в адажио солистки и солиста. Никакой лирики, никакой сентиментальности. Такая трактовка Баха представляется спорной: думается, что для интерпретации Баха настроения «Концерта» слишком абстрактны, а костюмы излишне модернизированы.

Большое место в программе кубинского балета занимают образцы классического наследия. Оно и понятно, так как эти спектакли способствуют формированию артистов балета, оснащают их навыками и техникой классической балетной школы, необходимыми для воплощения современной темы в балете. В Ленинград труппа привезла «Жизель» и «Тщетную предосторожность» — самые старинные спектакли мирового балетного репертуара. «Тщета предосторожность» поставлена Алисией Алонсо как веселый, бодрый, жизнеутверждающий балет. Уже занавес к спектаклю (художник Луис Маркес) сделан со вкусом и юмором: посреди безграничного моря расположен остров с одиноким домиком, несколькими деревьями, огородами и большим зайцем среди кочанов капусты. Алисия Алонсо дополняет хореографию Доберваля интересными находками, преимущественно в сфере танцевальной пантомимы. Спектакль полон блестящего юмора и живого веселья.

В центре «Тщета предосторожности» — сама Алисия Алонсо. У балерины много ярких красок для характеристики своей героини — живость, непосредственность, шаловливость. Высокая танцевальная техника, прекрасная устойчивость, легкость — все подчинено созданию комического образа капризной и избретательной влюбленной. В роли Колэна выступил Родольфо Родригес,

обаятельный танцовщик, обладающий мягким прыжком. Много юмора вносит исполнитель роли Алэна, обозначенный в программе тремя звездочками, — хороший танцовщик и непосредственный исполнитель роли наивного и дурашливого сына винодела.

Но если обновление «Тщета предосторожности» Доберваля имеет свои причины и принесло хорошие результаты, то этого нельзя сказать о передаче бессмертного шедевра Коралли—Перро—Петипа балета «Жизель». Обновление старых спектаклей — задача сложная, так как ценность этих балетов — в их первоначальной цельности. Цельность «Жизели» в кубинском спектакле оказалась нарушенной. Скрепя сердце, мы можем примириться с известным упрощением танцев кордебалета в первом акте, но зачем же вводить новые массовые танцы, только снимающие акварельное очарование старинного балета? Трудно принять новшества второго акта и особенно изменения в знаменитом действенном танце виллис с Гансом и Альбером. Чуждыми стилю «Жизели» показались и новые группировки виллис в духе «Шопенианы». В классической «Жизели» две симметричные линии словно уводят хоровод ночных девушек в бесконечность, а замкнутый круг виллис кубинской «Жизели» ограничен видимым.

Но те или иные недостатки или спорные моменты не меняют главного: мы присутствовали при рождении балетного театра государства, начавшего новую эру своей жизни. У кубинского балета впереди большое будущее, и мы с нетерпением будем ждать его следующего приезда, чтобы аплодировать новым спектаклям, новым удачам.

Г. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

На снимке: народные артисты СССР К. М. Сергеев и Н. М. Дудинская поздравляют артистов кубинского балета с успехом первого спектакля. В центре — Алисия Алонсо. Фото С. Озерского (ЛентАСС)